

Манифестационная сторона традиционной духовности

К.М. ТОВБИН

В статье на основе методологии Традиционалистской школы рассматривается понятие традиционной духовности. «Традиция» (Полная, или Священная Традиция) противопоставляется «традиции» как сложившейся цивилизационной инерции или ментальному коммуникативному механизму. Традиция противопоставляется как модерну, так и постмодерну, однако рассматривается в сопоставлении с этими эпохами. Содержание традиционной духовности рассматривается в феноменологическом разрезе, через манифестационные параметры, напрямую зависящие от человеческой деятельности и ее смысла.

Ключевые слова: Традиция, Священное, инициация, догмат, надысторизм, преемственность, самоценность, пострелигия.

In the article the concept «Tradition» (Full, or Sacred Tradition) is opposed to «tradition» as to the civilizational way or the mental communicative mechanism. The Tradition is opposed both to the Modernity, and the Postmodernity, however is considered in comparison to these eras. The maintenance of traditional spirituality is considered from the phenomenological point of view, through manifestation parameters, directly depending on human activity and its sense

Keywords: Tradition, Sacred, initiation, dogma, suprahistoricism, continuation, worthiness, post-religion.

Выделение феноменологической области в традиционной духовности является рабочим приемом, никак не связанным с особенностями Традиции, отрицающей членение на онтологическую, феноменологическую и гносеологическую области, как то принято в современном религиоведении. Более того, само такое членение является признаком и средством понятийной секуляризации, приводящим к выделению «ядра» и «периферии» в Традиции, чего в ней попросту нет [7]. Однако, как отмечают философы-традиционалисты, главной проблемой Традиции является замкнутость в рамках собственного понятийного аппарата, доступного только посвященным и «практикующим» [22, с. 587]. Для стороннего наблюдателя Традиция неизменно предстает полем иррациональной преодоленной и имеющей лишь музейный описательный интерес, подменяющий традиционность самобытностью: «Традиция – это не то, чем данная культура непохожа на другие культуры, а то, чем она “похожа” на саму себя в своем развитии и изменении, то, что позволяет ей пронести через все изменения неповрежденную» [4, с. 20]. Потому приходится проделывать достаточно опасную работу, приспособившая не только сам язык Традиции, но и ее внутреннее устройство для перевода на язык современности, не содержащий и малой доли понятий и терминов, способных выразить суть Традиции. Автор настаивает на условном характере приводимых ниже дефиниций.

Традиция есть цепь непрерывной и непрестанной смыслопередачи Священного – именно по этой причине Традиция именуется с заглавной буквы, в противовес традиции как устоявшемуся образу социального бытия [3, с. 73]. Священное здесь понимается не антропоцентрично (как психологический или коммуникативный консенсус [36, с. 339]), но сакроцентрично, потому мы воздерживаемся от генерации понятия Священного, как и все религиоведы, первыми использовавшие это понятие, сконцентрировавшись на обнаружении атрибутов Священного, первым из которых и является Традиция. В онтологическом плане Традиция фиксирует постоянство и нерушимость связи с трансцендентным источником человеческого существования (родового и индивидуального) – это делает традиционное мышление стационарным и циклическим, радикально отличающимся от модернистского прогрессистского и эволюционистского мировосприятия. Традиция – не арсенал постулатов или гештальтов «коммуникативного механизма» [11, с. 154], не предохранительный способ восприятия новаций [31, с. 153], но цельное сознание, укорененное в принципиальной нерасторжимости трансцендентного и имманентного начал, более того – в неправомерности

разграничения. Принадлежность к Традиции есть принадлежность к Священному, потому компоненты Традиции есть не столько пути к Священному, сколько

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ

струменты десакрализации мышления. Более того, наиболее действенным способом является использование именно нежизнеспособных осколков Традиции – их мозаика есть лучшее противодействие Традиции, чем использование «гражданских ритуалов» наподобие российских новогодних [16, с. 662].

Отойдя от контринициативности модерна, но не возвратившись в инициативность Традиции, постмодерн плодит множественные псевдоинициации, мозаично и произвольно комбинирующие самые различные элементы, ставя результирующим параметром экстаз. На таком якобы-посвящении зиждутся как новые харизматические движения, так и харизматизация традиционных религий, в частности, католичества (харизматические мессы) и православия (гуруистическое старчество, фетишизм реликвий [37]).

Общинность и иерархичность. Горизонтальная связанность – такая же основа Традиции, как и вертикальная. Напложенность связей в разных социальных группах и иерархия самих этих групп внутри более обширных создает условия для обеспечения передачи Традиции. Отсутствие связей уже на самом первом уровне – семейном – разрушает способность Традиции самовоспроизводиться. Спаянность семейная, клановая, этническая, национальная, кастовая, цеховая сама по себе не является условием для содержания Традиции, но без нее Традиция неуклонно стремится к фикции. Община же как «высший нравственный образ человечества» [5, с. 195] [6] – является полем осуществления горних принципов, полем перехода из зверобытия в богобытие. Философ Тарас Сидаш подчеркивает: «Община – тот же Божественный Ум, в котором момент единства уже не дан непосредственно, но отступил на задний план и сокрылся» [38].

Община является телом Священного – в этом причина как горизонтальной спаянности общины, так и внутренней иерархичности и кастовости [29, с. 52–54]. В идеале община подобна дереву, в котором каждый орган исполняет свое назначение [45, с. 25–27]. Это нашло отражение как в догматах Православной Церкви о соборном (кафолическом) устройстве [47, с. 81], так и в философских учениях славянофилов [35, с. 374]; в своей же социальной основе православие исходит из учения Платона, наиболее ярко отразившего традиционную взаимосвязь социальной структуры и сакральности².

На социальном уровне традиционная общинность проявляет себя как *философия неравенства, кастовая философия* [49, с. 10–11], утверждающая различие уровней служения в соответствии с различными способностями и возможностями, определенными изначально [14]. В. Аверьянов пишет: «Наличие зазора между кастами приводит к нарушению духовной связи каждого из субъектов общины со Священным. Строгое распределение на касты уже является родом ритуала: старательно исполняя свое предназначение, каждый элемент священного социального тела содействует цельности и здоровью этого тела – в этом корень традици-

Личность есть отображение высшего начала, осуществляемое в Традиции посредством ритуала – инструмента, соединяющего образ с первообразом [27, с. 100]. Мировая история есть последовательное затирание этого начала. Традиционализм исходит из принципа затертости изначальной личности³, которая может вновь проясниться только посредством длительной и комплексной духовной работы. Провозглашение авторитета, приоритета и уникальности личности есть не более чем мираж, ведущий, однако, свое происхождение именно из христианского учения о потенциальном богоподобии человека.

Проблема «мирских догматов» модерна заключается в рассмотрении мира через призму фантазмов «личности», «индивида», «субъекта», в прояснении значимости мира для этих понятий, в действительности являющихся лишь понятийными условностями. Бытийственность Нового времени определяется через условную личность. Рудольф Отто отмечал, что Священное в первую очередь проявляется через особую ощущаемость его человеком [32, с. 21]. Традиционное представление о личности в корне иное. Традиция надличностна: *человек есть лишь возмож ность для Священного*, потому свое наибольшее значение человек приобретает, становясь таким проводником [53, с. 110]. В православном богословии это именуется

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ ФРАНЦИСКА СКОРНИЦКОГО

«подысканием отцов»: исходя из травмированной современности, подыскиваются и произвольно комбинируются элементы прошлого, долженствующие – по мысли редактора этих впечатлений – стать опорой для «возрождения» [54], [28, с. 285]. И вместо Традиции является симулякр, симптомирующий лишь о потере ощущения смысла своего исторического бытия. Так порождаются недолговременные кентавры наподобие «динамического консерватизма» [1, с. 38], «модернизации традиционности» [20, с. 348–351], «синергии традиционализма и модернизма» [9, с. 87–88], могущие быть лишь недолговременной идеологической вешкой, но никак не основой для вдохновения социума присутствием Сакрального, чем, по своей сути, и является истинная Традиция. На этой же волне происходит нынешняя гальванизация самых разнообразных форм традиционной духовности.

С другой стороны, истинно традиционное понимание истории всегда осмысленно и телеологично [22, с. 83], [51, с. 68–71], [52, с. 88]. При отрицании одномерного августиновского прогрессизма, традиционная духовность настаивает на некоем раскрытии смысла времен и смысла человека [12], [21, с. 140]. Постмодерн, нейтрализуя Традицию комбинаторикой ее внешних форм, настаивает на замкнутом и бессмысленном циклизме, в котором единственным смыслом деятельности может быть только игра – сеймоментный всполох в колесе финального цикла. Согласно традиционной логике истории, любое сообщество непременно сползает к социальной однородности низшей касты, управляемой только посредством внушения или страха [23, с. 422], чем и характеризуется современная постполитика [39].

Традиционная духовность в своем феноменологическом измерении здесь приведена в сравнении с пострелигиозностью, в наши дни умело имитирующей традиционную внешность. Собственно феноменологического измерения у Традиции нет – его выделение есть условный, рабочий прием, долженствующий показать определенные стороны Традиции современному секулярному человеку и показать так, чтобы не скатиться ни в постмодернистские комбинаторические игры с архаикой, ни в модернистскую концептуализацию Традиции как пройденной стадии развития «цивилизации», ни в холистский язык Традиции – метафизический и закрытый от современного исследователя мощными понятийными барьерами. Безусловно, это исследование имеет смысл только в соединении с изложением онтологической стороны традиционной духовности, поскольку здесь отмечены лишь формы манифестации Священного в восприятии его человеком. Без онтологического, горизонтального подхода к Традиции, чисто феноменологическое, вертикальное ее обнаружение может перейти в фантастичность, являющуюся в постмодерне умело используемой вакциной против реального обнаружения Традиции.

Литература

1. Аверьянов, В.В. Либерально-консервативная трактовка социокультурной традиции в контексте отечественной философской мысли / В.В. Аверьянов // Вопросы культурологии. – 2009. – №5. – С. 34–38.
2. Аверьянов, В.В. Преодоление доктрины «светского государства» / В.В. Аверьянов // Северный Катехон. – 2005. – № 1. – С. 93–99.
3. Аверьянов, В.В. Традиция и традиционализм в общественной мысли России (60–90-е годы XX века) / В.В. Аверьянов // Общественные науки и современность. – 2000. – № 1. – С. 68–77.
4. Аверьянов, В.В. Традиция как методологическая проблема в отечественной культурологии XX века: Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. – М. : ГАСК, 2012. – 33 с.
5. Аксаков, К.С. [Передовые статьи газеты «Молва»] / К.С. Аксаков // Аксаков К.С. Государство и народ / Ред. Платонов О.А. – М. : Институт русской цивилизации, 2009. – С. 192–229.
6. Аксаков, К.С. О современном человеке / К.С. Аксаков // Аксаков К.С. Государство и народ / Ред. Платонов О.А. – М. : Институт русской цивилизации, 2009. – С. 238–297.
7. Андреев, А. Традиционализм как методологическая основа / Against Post-Modern World: Материалы конференции (15-16.10.2011., Москва, центр "Tradition") [М., 2011] – Режим доступа: <http://against-postmodern.org/andreev-traditsionalizm-kak-metodologicheskaya-osnova> – Дата доступа: 08.03.13.
8. Афанасий Великий. Слово о воплощении Бога-Слова, и о пришествии Его к нам во плоти // Афанасий Великий. Творения. Ч. I. – Свято-Троицкая Сергиева лавра. Собственная тип., 1902. – С. 191–263.

9. Багдасаров, В.Э. Традиционализм и модернизм: проблема синергического моделирования / В.Э. Багдасаров // Модернизм и традиционализм: проблема ценностного и политического баланса России. Вып. 5(14). – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 8–139.
10. Булгаков, С., прот. Православие: Очерки учения Православной Церкви. / С. Булгаков. – Киев : Лыбидь, 1991. – 238 с.
11. Быстров, В.Ю. Понятие традиции и проблемы философии религии / В.Ю. Быстров // Религиоведение. – 2004. – № 1. – С. 154–161.
12. Вирт, Г. Священный год / Г. Вирт // Дугин А.Г. Знаки Великого Норда. – М. : Вече, 2008. – С. 285–288.
13. Генон, Р. Заметки об инициации / Р. Генон // Генон Р. Символика креста. – М. : Прогресс-традиция, 2008. – С. 141–442.
14. Генон, Р. Индийская кастовая доктрина / Р. Генон // Полюс / Ред.: Молотов О., Холодов М. – 2010. – № 1. – С. 23–24.
15. Генон, Р. Очерки о традиции и метафизике. / Р. Генон – СПб. : Азбука-классика, 2010. – 320 с.
16. Генон, Р. Царство количества и знаменья времени / Р. Генон // Генон Р. Кризис современного мира. – М. : Эксмо, 2008. – С. 443–712.
17. Гесиод. Труды и дни // Гесиод. Полное собрание текстов. – М. : Лабиринт, 2001. – С. 51–75.
18. Голубцов, А.П. Из чтений по церковной археологии и литургике. / А.П. Голубцов – Сергиев Посад, 1918. – 286 с.
19. Горохов, А.А. Феноменология религии Мирчи Элиаде. / А.А. Горохов. – СПб. : Алетейя, 2011. – 160 с.
20. Гофман, А.Б. Социология традиции и современная Россия / А.Б. Гофман // Россия реформирующаяся: Вып. 7 / Ред. Горшков М.К. – М. : Ин-т социологии РАН, 2008. – С. 334–351.
21. Джемаль, Г.Д. Дауд vs Джалут. / Г.Д. Джемаль – М.: Социально-политическая мысль, 2010. – 388 с.
22. Дугин, А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. / А.Г. Дугин – М. : Евразийское Движение, 2009. – 745 с.
23. Дугин, А.Г. Философия политики. / А.Г. Дугин – М. : Арктогея, 2004. – 723 с.
24. Дугин, А.Г. Философия традиционализма. / А.Г. Дугин – М. : Арктогея-Центр, 2002. – 624 с.
25. Дугин, А.Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. / А.Г. Дугин – СПб. : Амфора, 2009. – 351 с.
26. Жирар, Р. Насилие и священное. / Р. Жирар – М. : Новое литературное обозрение, 2000. – 400 с.
27. Зильберман, Д.Б. Традиция как коммуникация: трансляция ценностей; письменность / Д.Б. Зильберман // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 76–105.
28. Илларионов, Г.А. Возвратные процессы традиционализма на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2012. – № 2. – С. 281–286.
29. Куценков, А.А. Эволюция индийской касты. – М. : Наука, 1983. – 326 с.
30. Лосский, В.Н. Догматическое богословие // Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – Сергиев Посад: Изд-во СТСЛ, 2012. – С. 379–545.
31. Маркарян, Э.С. Теория культуры и современная наука. – М. : Мысль, 1983. – 284 с.
32. Отто, Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008. – 272 с.
33. Платон. Государство // Платон. Собр. соч. в 4-х тт. Т. 3. – М. : Мысль, 1994. – С. 79–420.
34. Полонская, И.Н. Социокультурная традиция: онтология и динамика: Автореф. ... докт. филос. наук. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2006. – 21 с.
35. Самарин, Ю.Ф. Революционный консерватизм. Письмо Р. Фадееву по поводу его книги «Русское общество в настоящем и будущем (чем нам быть)» // Самарин Ю.Ф. Православие и народность / Ред. Платонов О.А. – М. : Институт русской цивилизации, 2008. – С. 369–426.
36. Самыгин, С.И., Нечипуренко В.И., Полонская И.Н. Религиоведение: социология и психология религии. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996.
37. Сержантов, П., диак. Православие и харизматизм / Богослов.Ru: Научно-богословский журнал [М., 2007–2012] – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/397746.html> – Дата доступа: 08.03.13.
38. Сидаш, Т.Г. От Евангелия к Единоверию Сидаш Т.Г. От Евангелия к Единоверию / Сайт Тараса Сидаша [СПб., 2011] – Режим доступа: <http://sidashtaras.ru/?idx=466> – Дата доступа: 09.03.13.
39. Товбин, К.М. Параметры постполитики / К.М. Товбин // VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия» (Москва, 22–24 ноября 2012 г.): Материалы. – М. : РАПН, 2012. – С. 460–461.
40. Товбин, К.М. Постмодернистская религиозность в традиционалистической оценке / Знание. Понимание. Умение: Информационно-гуманитарный портал. – 2012. – № 5. [М., 2006–2013]. –

Режим доступа : http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/5/Tovbin_Postmodern-Religionism/. – Дата доступа 06.08.13.

41. Успенский, Б.А. Избранные труды, том I. Семиотика истории. Семиотика культуры. / Б.А. Успенский – М. : Языки русской культуры, 1996. – 608 с.
42. Успенский, Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв). / Б.А. Успенский – М. : Аспект Пресс, 2002. – 558 с.
43. Флоренский, П.А, свящ. Иконостас / П.А. Флоренский // Флоренский П.А, свящ. Собр. соч. в 4-х тт. Т. 2 / Сост. Андроник (Трубачев), иг. – М. : Мысль, 1996. – С. 419–526.
44. Флоренский, П.А., свящ. Философия культа (Опыт православной антропологии) / П.А. Флоренский / Сост. Андроник (Трубачев), иг. – М. : Мысль, 2004. – 685 с.
45. Флоровский, Г.В. Богословские отрывки / Г.В. Флоровский // Путь: Орган русской религиозной мысли / Ред. Бердяев Н.А.. – 1931. – № 31. – С. 3–29.
46. Фромм, Э. Современное положение человека / Э. Фромм // Э. Фромм. Догмат о Христе. – М.: Олимп, АСТ-ЛТД, 1998. – С. 89–96.
47. Хомяков, А.С. Ответ русского русскому (Письмо к редактору «L`Union Chretienne» о значении слов «кафолический» и «соборный». По поводу речи отца Гагарина, иезуита) / А.С. Хомяков // Хомяков А.С. Всемирная задача России / Ред. Платонов О.А. – М. : Институт русской цивилизации, 2008. – С. 75–82.
48. Эвола, Ю. Люди и руины / Ю. Эвола // Эвола Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа. – М. : АСТ, 2007. – С. 5–268.
49. Эвола, Ю. Метафизика войны. / Ю. Эвола – Тамбов : Полюс, 2008. – 168 с.
50. Эвола, Ю. Оседлать тигра. / Ю. Эвола – СПб. : Владимир Даль, 2005. – 512 с.
51. Элиаде, М. Аспекты мифа. / М. Элиаде – М. : Инвест-ППП, 1994. – 240 с.
52. Элиаде, М. Священное и мирское. / М. Элиаде – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
53. Guénon, R. Perspectives on Initiation / R. Guénon / Ed. Fohr S.D. – NY : Sophia Perennis, 1946. – 320 p.
54. Hobsbaum, E. Inventing Traditions / E. Hobsbaum // The Invention of Tradition / Ed.: Hobsbaum E., Ranger T. – Melbourne : Cambridge University Press, 1984. – P. 1–14.
55. Nasr, S.H. In search of the sacred: A conversation with Seyyed Hossein Nasr on his life and thought. / S.H. Nasr, R. Jahanbegloo. – Santa Barbara : Praeger, 2010. – 375 с.

Филиал Российского Нового университета
в г. Гагарин

Поступила в редакцию 29.05.2013